

"Малфой. Я иду в Большой зал на ужин. Я буду сидеть со своими друзьями".

"Я скажу эльфам, на какую кровать тебя положить, когда они принесут тебя после того, как ты отключишься".

Он почти слышал, как Поттер считал до десяти. "Почему бы нам не сесть за стол Гриффиндора сегодня, а Слизерина завтра?"

"Потому что моих товарищей по дому стошнит, если им придется сидеть рядом с тобой во время еды".

"Тогда мы можем снова сесть за стол Гриффиндора. Конституции Гриффиндора не такие хрупкие".

"Отвали."

"С удовольствием. К сожалению, есть одна маленькая проблема - проклятие". Драко проигнорировал его. "Малфой", - голос Поттера приобрел раздраженный оттенок. Драко продолжал игнорировать его. "Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю". Драко зевнул и перелистнул еще одну страницу. Это было что-то новенькое. Поттер делал это с ним несколько раз за последние годы - притворялся безразличным, не поддавался на уговоры, заставляя Драко отвлекаться. Драко не пробовал делать этого раньше, но мог понять, почему Поттер так поступает. Это доставляло удовольствие. Он должен помнить об этом.

"Малфой!" Поттер был очень зол, и Драко улыбнулся про себя, не отрывая глаз от конспектов по Травологии. Поттер хлопнул кулаком по парте перед Драко, заставив Драко слегка подпрыгнуть и посмотреть на него.

"У тебя проблемы, Поттер?" - проворчал он, с удовольствием глядя на красное лицо Поттера.

"Перестань быть ослом и поговори со мной!"

"Я не сяду за стол Гриффиндора на ужин, тебе не позволят сесть за стол Слизерина, я бы предложил попросить домовых эльфов принести нам ужин сюда. Думаю, мы закончили с этой домашней дилеммой".

Поттер на мгновение уставился на Драко, а затем свалился на кровать.

oooooooo

"Там кто-то за дверью", - объявил их портрет, сэр Ксандер, немецкий охотник на вампиров, несколько часов спустя.

"Кто?"

"Гермиона Грейнджер и Рональд Уизли".

"Скажи им, чтобы вошли..." "Скажи им, чтобы убирались к чертовой матери", - сказали они одновременно.

"Это и моя комната тоже", - очень тихо сказал Поттер, и Драко на минуту задумался, взвешивая варианты. Больше всего ему хотелось просто отказаться и посмотреть, что будет дальше. Но Поттер, черт бы его побрал, был прав - они не могли все время оставаться наедине. И хотя следующим порывом Драко было сказать Поттеру, что если он хочет побыть со своими друзьями, то должен делать это вне их комнат, к сожалению, это означало бы, что Драко тоже придется уйти. А он не намерен появляться на людях с маленькими друзьями Поттера.

И если бы он хотел привести сюда кого-то из своих друзей, ему бы понадобилось разрешение Поттера.

"Хорошо, твои друзья могут войти, но только если мои тоже могут".

Поттер странно посмотрел на него. "Конечно", - сказал он, как будто это было очевидно. Драко отрывисто кивнул.

"Гарри, где ты был на ужине?" спросила Грейнджер, когда они с Уизли ворвались в дом. Драко не поприветствовал их, а просто зарылся в свои записи.

"Здесь", - пробормотал Поттер.

"О, Гарри..."

Драко нетерпеливо поднял палочку и наложил на стол заклинание тишины, заглушая звуки, издаваемые презренными друзьями Поттера, и снова погрузился в Травологию.

oooooooo

День 3, четверг

Боже, нет, подумал Гарри, проснувшись на следующий день.

Кажется, лучше уже не будет, верно?

Он перевел взгляд на другую кровать, где все еще спал Малфой. Выглядел он гораздо

приятнее, чем когда бодрствовал, без своей обычной ухмылки и ехидства. Вот только в последние два дня Малфой практически не принимал ни одного из этих выражений. Вместо этого он, похоже, предпочитал "угрюмый".

Лучше бы он спал.

Гарри смотрел на него, размышляя. Последние два дня он занимался реальностью повседневной жизни и намеренно не позволял себе думать о том, что все это значит. До сих пор казалось невыносимым, что они вообще должны жить вместе, не говоря уже о том, чтобы быть парой. Всякий раз, когда его мысли устремлялись по этому пути, он отвлекал себя, вспоминая слова Помфри о том, что не все узы похожи на брак. Возможно, их узы будут одними из немногих счастливых, которые заключаются в том, чтобы просто жить вместе, как бы отвратительна ни была эта идея. Соседи по комнате на всю жизнь. Но даже не это - по словам Помфри, потребность в физической близости не будет длиться вечно. Когда-нибудь все это станет лишь далеким и неприятным воспоминанием об одном годе в Хогвартсе, который был испорчен необходимостью проводить большую часть времени с Малфоем, который теперь жил на другом конце света.

Верно.

Гарри обдумывал вчерашние события, пока шел в туалет и переодевался: ужасная дезориентация на Зельеварении, Снейп, пристававший к нему, перемещение на место рядом с Малфоем и внезапное облегчение. Смущение от всего этого - и небольшое чувство вины, когда он огляделся и увидел, что записи Малфоя на уроке не такие плохие, как у него, но, тем не менее, никудашные. По крайней мере, он был не единственным пострадавшим.

Он скучал по Гермионе. И по Рону. И мысль о том, что они встают и занимаются своими утренними делами без него, что все его друзья вместе в башне Гриффиндора, а он торчит здесь с этим придурком, была почти невыносима.

Гермиона и Рон пришли вчера вечером и пробыли там довольно долго, но в конце концов им пришлось вернуться в общежитие. А он не мог пойти с ними. Все, что он мог сделать, - это приготовиться ко сну и лечь, а Малфой лежал в пяти футах от него, глядя в потолок и думая, как он сможет прожить еще пару дней.

Одно он собирался сделать. Он собирался каким-то образом заставить Малфоя согласиться ходить в Большой зал за едой. Он должен был убедиться, что они находятся среди других людей. Может быть, расписание сегодняшних занятий поможет - Малфой будет присутствовать на уроках Гарри почти всю вторую половину дня; может быть, ему будет одиноко в компании своих друзей из Слизерина. Гарри мог только надеяться.